

RU

Эвфемизация в сфере русского кинологического жаргона

Иванян Е. П.

Аннотация. Цель исследования – определение специфики эвфемизмов и процесса эвфемизации в современном русском кинологическом дискурсе в сфере жаргона, явленном в интернет-коммуникации. В статье рассмотрены шесть мишеней эвфемизации, представленной преимущественно в речи непрофессионалов или профессионалов, общающихся с непрофессионалами. Выделены и определены экстралингвистические факторы, предопределяющие эвфемизацию в названной сфере русского дискурса. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые на материале русского языка исследован феномен процесса эвфемизации в сфере жаргона современного русского кинологического дискурса с учетом признаков «новая мишень или традиционная»; «мишень антропоморфного или кинологического кода». В результате исследования установлено следующее: 1) существенное нарастание роли собаки в жизни современного человека оказывает значительное влияние на формирование современного поля эвфемистических замен в данной сфере, предопределяет экстраполяцию эвфемизмов из антропоморфного кода в зоологический (кинологический); 2) в изучаемой сфере сформированы новые мишени эвфемизации: беспородность собаки; инвалидность; соматизмы; 3) специфичными в исследуемой области явились мишени: беспородность собаки; номинации собаки по половому признаку; соматизмы; 4) в анализируемом дискурсе одни мишени эвфемизации репрезентируются эвфемизмами, сохраняющими эвфемистическую силу в течение нескольких десятилетий, другие – испытывают активные динамические процессы, пополняются новыми узуальными и окказиональными эвфемистическими заменами.

EN

Euphemization in the sphere of Russian cynological jargon

E. P. Ivanyan

Abstract. The aim of the study is to determine the specifics of euphemisms and the process of euphemization in contemporary Russian cynological discourse within the realm of jargon as manifested in internet communication. The article examines six targets of euphemization, predominantly represented in the speech of non-professionals or professionals communicating with non-professionals. Extralinguistic factors that predetermine euphemization in the specified sphere of Russian discourse are identified and defined. The scientific novelty of the research lies in its first-ever investigation of the phenomenon of euphemization in the jargon of contemporary Russian cynological discourse, considering the features “new or traditional target” and “target of anthropomorphic or cynological code”. The results of the study indicate that: 1) the significant increase in the role of the dog in modern human life considerably influences the formation of the contemporary field of euphemistic substitutions in this sphere, causing the extrapolation of euphemisms from the anthropomorphic code to the zoological (cynological) code; 2) new targets of euphemization have emerged in the studied area, including dog breedlessness, disability, and somatic conditions; 3) specific targets in the studied domain are breedlessness, gender-based dog nominations, and somatic conditions; 4) within the analyzed discourse, some euphemistic targets are represented by euphemisms maintaining their euphemistic force over several decades, while others undergo active dynamic processes, being supplemented by new usual and occasional euphemistic substitutions.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена: 1) возрастающей ролью собаки в современной жизни человека, помимо традиционного назначения собаки (для охоты, в армии, полиции, охраны жилища, собака – «друг» человека) появляются её новые задачи – собака-поводырь, собака для излечения психических девиаций, гипоаллергенная собака, собака решает имиджевые вопросы (модная порода, декоративная порода, собака – участник престижных выставок) и др.; 2) важностью исследовать современный кинологический дискурс

в различных аспектах; 3) значимостью дальнейшей разработки теории эвфемии, процесса эвфемизации на разных участках современного русского дискурса.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить и описать факторы, обуславливающие процесс эвфемизации в современном русском кинологическом дискурсе (СРКД);
- осуществить характеристику шести мишеней эвфемизации в СРКД в сфере жаргона, явленном в интернет-коммуникации с учетом признаков: 1) традиционная или новая мишень; 2) это мишень антропоморфного кода, которая теперь применяется и в кинологическом дискурсе, или специфичная для кинологического дискурса мишень;
- изучить, наблюдаются ли динамические процессы в составе эвфемизмов каждой мишени.

В качестве основного материала для исследования послужили статьи, блоги, сообщества интернет-коммуникации:

- Гибриды или метисы: как правильно называть беспородных собак. 2020. <https://dzen.ru/a/X3bNjRCej3A80bDE>;
- Записки ветеринара. Как смешно называют беспородных животных и как это делать правильно. 2021. <https://dzen.ru/a/YReCdG6rPwTePg7A>;
- Когда нужно усыплять собаку. <https://vet-puls.ru/archives/14235>;
- Откуда выражение «ушел на радугу». Путешествие за Радугу: утешение в потере любимого питомца. 2025. <https://telegra.ph/Otkuda-vyrazhenie-ushel-na-radugu--Puteshestvie-za-Radugu-Uteshenie-v-Potere-Lyubimogo-Pitomca-01-07>;
- Почему авторы на Дзене говорят про питомцев «ушел на радугу». 2024. https://dzen.ru/a/ZX4jBJKA_BA_m7-Ud;
- Что значит «диванная собака». 2010. <https://otvet.mail.ru/question/45971284>.

В качестве вспомогательного материала исследования привлекались:

- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1980. Т. IV.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
- Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/>.
- Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1994. Т. 1-2.
- Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 статей / авт.-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2004.

Следующие два исследования используются и как научные работы, и как источники материалов:

- Иванян Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта, 2021.
- Иванян Е. П., Кудринская-Стемпень Х., Никитина И. Н. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы: словарь. Изд-е 3-е. М.: Флинта, 2025b.

Теоретическую базу исследования составили работы в области теории эвфемии (Видлак, 1967; Ларин, 1961; Кацев, 1988; Крысин, 2004; Шмелёв, 1979), учитывались результаты по вопросам эвфемии в диссертационных исследованиях третьего десятилетия XXI в. (Романов, 2021; Морозова, 2022); изучения русского кинологического дискурса (Белозёрова, Шапочкин, 2011; Ерофеева, Бочаров, 2019; Маругина, 2009; Путилина, 2020; Фатеева, 2013; Федорович, 2019; Черемных, 2024); методологически значимым является исследование по истории языка, изучающее процесс формирования зоологического и антропоморфного кодов в стихии русского языка (Яковлева, 1998). В данной статье приводятся ссылки не на все материалы, а только на отдельные источники.

В исследовании ведущим явился описательный метод, включающий приёмы наблюдения, сопоставления, обобщения, типологизации анализируемого языкового материала из СРКД.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет знания по теории эвфемии в современной лингвистической русистике, специфике бытования СРКД, показывая участки стабильности в эвфемистических номинациях и участки активных изменений, пополнения новыми эвфемизмами, эвфемистическими окказионализмами в силу экстралингвистических факторов глобализации и сходных социальных процессов в разных странах.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты можно применять в практике преподавания дисциплин «Современный русский язык», «Теория языка. Часть 1», при изучении теории эвфемии, современного русского языка, семантики, прагматики, стилистики, лингвокультурологии, вопросов профессиональных дискурсов, при обучении русскому языку как иностранному. Эмпирическая база исследования будет полезной при актуализации словаря эвфемизмов русского языка. Результаты исследования могут помочь в воспитательной работе с молодежью по отношению к беспородным собакам, попутно, например, при изучении вопросов лексикологии и др.

Обсуждение и результаты

1. Предваряющие замечания

Данная статья продолжает наши изыскания в области теории эвфемии русского языка (Иванян, 2021; 2022; Иванян, Кудринская-Стемпень, Никитина, 2025b), а также выполнена в русле наших исследований СРКД в сфере жаргона, явленного в интернет-коммуникации (Иванян, 2025).

Кинологические вопросы становились предметом изучения в различных науках, рассматривалась эволюция собаки как вида животных (Гийо, 2017), её зоопсихологическая характеристика (Федорович, 2019). В лингвистической русистике кинологический дискурс становился объектом научного интереса на материале художественных текстов (Маругина, 2005; Ivanyan, 2020). Изучался концепт «собака» (Маругина, 2009), одноименный гештальт (Ерофеева, Бочаров, 2019). Был предпринят социолингвистический эксперимент (Черемных, 2024). Исследовался феномен межвидовой коммуникации «человек – собака» (Белозёрова, Шапочкин, 2011).

И. М. Фатеева (2010) обратилась к изучению кинологической жаргонной лексики на материале лексикографических источников. Таким образом, несмотря на достаточно широкое освещение вопросов СРКД в лингвистической русистике многие проблемы кинологического жаргона остались за пределом исследовательского внимания.

До того, как перейти к рассмотрению феномена эвфемизации в СРКД, явленном в интернет-коммуникации, кратко сформулируем содержательно значимые исходные положения.

1.1. Для нас методологически важным является исследование Е. С. Яковлевой (1998). Несколько упрощая изложение сложной и многозадачной работы ученого, назовем ряд важных для нас результатов из статьи «Человек <=> животное: взаимные языковые проекции». Обращение к истории языка свидетельствует об исходной антропоцентричности языка. В древнерусском языке одни и те же номинации применялись и в отношении людей, и в отношении животных, таковыми были, например, слова *ногти*, *яловый*, *доить* и др.

Круг слов, которые впоследствии использовались бы как зооморфный языковой код, сложился не сразу. Так, лексема *лапа* до конца XVII в. не встречается в русских памятниках, аргументирует Е. С. Яковлева со ссылкой на работу Черных (1994).

Дистанцирование зооморфного и антропоморфного кодов возникло из-за ценностной дифференциации, «с какого-то момента обретшей силу языкового фактора и трактовавшей сферу животных как “низкую” (в духовном, этическом, эстетическом... отношении) по сравнению с человеком» (Яковлева, 1998, с. 411).

Следствием такой дифференциации кодов явилось то, что стилистически высокий и низкий варианты характерны для описания человека, тогда как для описания животного всегда сохраняется нейтральный вариант (Яковлева, 1998).

Ученый предполагает, что для настоящего времени выход в описании животного за зону нейтралитета антропоцентричен, указывает на «социальность» разговорных, стилистически сниженных, экспрессивных языковых форм. Животное может выступать в качестве объекта языковой экспрессии, иронии, эвфемистических замен и языковой игры, если оно мыслится как аналог человека в языковой коммуникации (Яковлева, 1998).

1.2. В настоящее время глобализация приводит к тому, что одновременно в разных странах возникают и развиваются сходные социальные процессы. В частности, в социуме значительно повышается роль зверей, домашних животных. Сформировано зоозащитное движение со своими акторами, программой действий, разработанной методикой пропаганды идей. Зоозащитное движение представлено зоозащитниками, волонтерами, работниками приютов. Это движение располагает своим лексиконом. Особенно отличается радикальная часть зоозащитников, которая характеризуется ориентацией на экспрессивную и диминутивную лексику, воскличительные конструкции (Путилина, 2020).

Отметим, что в интернет-коммуникации речь названных речедателей изобилует значительным количеством эмодиконов, знаков препинания для выражения эмоций, религиозной лексики (призывы к Богу, уподобление собак ангелам и др.). В целом, зоозащитное движение – мощная социальная сила, что, в частности, проиллюстрировано в современном художественном индийском кинофильме «777 Чарли» о собаке по кличке *Чарли*. Конечно, фильм – в некотором роде современная индийская сказка. Между тем активные действия зоозащитников, идеи зоозащитного движения, в частности пропаганда, что домашний питомец способен заменить человеку семью, его жизнь не менее ценна, чем жизнь человека, отчетливо прописаны.

1.3. Приписывание домашним питомцам свойств человека называют антропоморфизмом и, точнее, – антропоморфным атрибутированием домашним питомцам человеческих качеств (Федорович, 2019). Как отмечают зоопсихологи, собака располагает affiliативным поведением, т. е. поведением, нацеленным на внимание к партнеру коммуникации, поскольку собака относится к стайным животным. Именно affiliативное поведение оказывается решающим для приписывания человеком собаке черт надежности, верности, преданности (Федорович, 2019); собаку называют *четвероногим другом*.

1.4. Отметим: для настоящего исследования является неактуальным последовательное противопоставление зоологического и кинологического кодов и дискурсов; выявление черт их сходства или различия мы оставляем за пределами данной статьи. Аргументы по зоологическому дискурсу и коду приводятся нами в тех случаях, когда различия непринципиальны, а сами аргументы значимы для изучаемой нами проблемы.

1.5. Здесь и далее в исследовании полученные результаты применимы именно к сфере жаргона СРКД, явленного в интернет-коммуникации. Е. Ю. Федорович (2019), характеризуя роль домашних питомцев для настоящего времени замечает, что они представляют собой социальный конструкт городской культуры. Развивая мысль исследовательницы, заключим, что собака в современных реалиях нашей страны – это особый социальный конструкт городской культуры.

В частности, для сферы жаргона СРКД актуальным является возрастание роли собаки для её хозяина, зоозащитников, работников приютов. Хозяева домашних питомцев воспринимают собаку преимущественно как члена семьи, (Ермакова, 1988; 1998; Сиротина, 1999; Маслова, 2014).

Эвфемизация и эвфемистические замены в СРКД, явленном в интернет-коммуникации, обусловлены совокупностью вышеназванных экстралингвистических факторов и сущностной характеристикой антропоморфного и зооморфного кодов, особенностями их динамики и взаимодействия. Именно возрастание роли собаки в жизни современного человека, формирование её в качестве социального конструкта нынешней городской культуры обуславливают процесс эвфемизации в СРКД.

2. Эвфемизация и эвфемистические замены в современном русском кинологическом дискурсе, явленном в интернет-коммуникации

Д. Н. Шмелёв (1979) определял эвфемизм как слово или выражение, служащее в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими. Ученый отметил, что эвфемизмы этого рода основаны на синонимии. Между тем наряду с устойчивыми заменами речь располагает индивидуально-контекстными обозначениями, «которые также обычно расцениваются как эвфемизмы» (Шмелёв, 1979, с. 402). Исследователь заключил, что таким образом под понятие «эвфемизм» подводятся два ряда явлений, природа которых различна. В данной работе применительно к эвфемизмам СРКД рассматриваются эвфемистические замены обоих рядов названных явлений.

Изучить всю совокупность эвфемизмов СРКД – задача, выходящая далеко за пределы одной статьи. Данное исследование ограничено языковым материалом сферы жаргона в СРКД, явленном в интернет-коммуникации. Это языковой материал преимущественно речедееателей-непрофессионалов: хозяев собак, зоозащитников (нередко радикальных), а также речедееателей – профессиональных кинологов (ветеринаров, заводчиков, инструкторов по вязке собак), но осуществляющих коммуникацию с непрофессионалами. В названных условиях кинологи применяют языковые средства профессионального дискурса в редуцированном виде, ориентируясь на ментальность клиентов кинологического дискурса, переходя на «язык непрофессионалов». См. яркий пример начала статьи: *Что делать, если умер питомец? Инструкция и советы психолога. Кошки и собаки уже давно стали членами семьи, но живут они, к сожалению, гораздо меньше людей* (Реязпова А. «Ушел на радугу»: что делать, если умер питомец? Инструкция и советы психолога. 2021. <https://www.novochag.ru/home/pets/ushel-na-radugu-cto-delat-esli-umer-pitomec-instrukciya-i-sovety-psihologa/>). Очевидно, что психолог-профессионал понимает небесспорность утверждения *домашний питомец – это член семьи*. Скорее такое утверждение – гиперболическая метафора, это антропоморфное атрибутирование свойств человека животному. Но задача психолога в данном случае – не проявить свою эрудицию, а говорить с владельцем домашнего животного «на одном языке».

В нашем языковом материале мишени эвфемизации, ограниченные рамками статьи, представлены так: номинации беспородных собак; обозначения собак-«инвалидов»; номинации собаки по половому признаку; номинации-соматизмы; физиологические аспекты жизнедеятельности собаки (туалетной тематики); смерть. Задача определить частотность языкового материала по каждой мишени эвфемизации нами не ставилась.

Попутно отметим, что специальная характеристика эвфемизации в лексиконе речедееателей – профессионалов кинологического дискурса – так же не входила в задачи статьи. Но, конечно, эвфемистические замены там широко представлены. Например: 1) *диванная собака*; *собака на диван* вместо *бракованная собака*, её нельзя допустить до выставки, это племенной брак; 2) оценки собак на выставках. Как известно, там применяют «смещенные оценочные шкалы». Оценка *хорошо* на самом деле означает «плохо», *очень хорошо* – «удовлетворительно», *отлично* – это не оценка, а призовое место. Ниже оценки *хорошо* на собачьих выставках не бывает, таких собак просто выводят с ринга (Паршин, Пирогова, 1999). За пределами исследования оставлены мишени эвфемизации, актуальные преимущественно в речи профессионалов: щенность/щенение собаки, вязка собак, дрессировка собаки, племенной брак и др. Перейдем к характеристике шести мишеней эвфемизации.

2.1. Мишень эвфемизации – беспородность собаки. Возникла сравнительно недавно в связи с современным расхождением общества по материальному достатку. Лексема *дворняга* (*дворняжка*) изначально не имела компонент значения «беспородная», а только обозначала: «собака, охраняющая двор, проживающая во дворе». Слово-сочетание *беспородная собака* стигматизировано для речедееателей, разделяющих позицию зоозащитников. Профессиональные кинологи, поддерживая идейные установки кинологического дискурса, предлагают называть таких собак *многопородная*, мотивируя тем, что беспородных собак не бывает, конкретная беспородная собака наследует несколько пород (см. пост из блога «Записки ветеринара» (2021. <https://dzen.ru/a/YReCdG6rPwTePg7A>)).

Эвфемистическими заменами сферы жаргона в СРКД явились номинации, образованные морфологическим способом словообразования посредством суффикса *-оид*, учитывающие, на какую породу похожа собака, например, *овчароид*, *лайкоид* (подробнее об этом без применения теории эвфемии см. в работе (Путилина, 2020)). Согласно «Новому словарю русского языка. Толково-словообразовательному» Т. Ф. Ефремовой (2000), суффикс *-оид* – это: 1) словообразовательная единица, образующая имена существительные мужского рода со значением лица, которое подобно тому, что названо мотивирующим именем существительным (*негроид* и т. п.); 2) та же единица со значением предмета, который подобен тому, что назван мотивирующим именем существительным (*дифтонгоид*, *кристаллоид* и т. п.). Как видно из примеров, наш языковой материал не соотносится ни с одним из типов словообразовательных единиц. Очевидно, здесь имеет место взаимодействие антропоморфного и зооморфного (кинологического) кодов, в котором «человеческая сфера является поставщиком для характеристики животного», – прибегаем к формулировке Е. С. Яковлевой (1998, с. 406).

Если обратиться к истории языка, то смешение двух пород собаки когда-то называли *помесь*, *ублюдок*. Согласно словарю В. И. Даля (1980), так же называлась помесь двух видов животных. В дальнейшем лексема *ублюдок*, применяемая по отношению к незаконнорожденному ребенку, приобрела отрицательную оценку. В XX в. в России беспородных собак называли *дворняга/дворняжка*. Затем появилась шутливая номинация

двортерьер. Внутренняя форма этого слова будто бы имитирует название породы собаки. Такая номинация в силу актуализации языковой игры приобрела положительно маркированный оценочный компонент значения. Национальный корпус русского языка фиксирует названную эвфемистическую замену.

В СРКД XXI в. в официальных документах для беспородной собаки ставится слово *метис*. Лексема подразумевает факт наличия смешения пород, двух пород, что формальным образом «поднимает статус» беспородной собаки, о чем размышляют речедееатели кинологического дискурса. См. чат под статьей «Гибриды или метисы: как правильно называть беспородных собак» блога «Семейная стая» от 20.09.2020: Семейная стая: **Метис** – это официально принятое обозначение любой собаки неизвестного происхождения. Породы родителей при этом роли не играют, будь они хоть известных, но разных пород; или совершенно неизвестных и абсолютно беспородных. Марфа Васильева: Семейная стая <...>. Ну а **метис** красивее, понимаю. Суть-то одна – беспородная (<https://dzen.ru/a/X3bNjRCej3A80bDE>).

Помимо узуального эвфемизма *двортерьер* во втором-третьем десятилетиях XXI в. сфера жаргона СРКД располагает такими узуальными эвфемистическими заменами, как *дворянин*, *дворянка*, описательным оборотом *дворянских кровей* – номинациями с прозрачной внутренней формой, языковой игрой в духе народной этимологии, сближающей обозначения *дворян* с номинациями *дворянин/дворянка*. Переносное значение, новый лексико-семантический вариант (ЛСВ) последних двух лексем свидетельствует, что антропоцентризм языка становится поставщиком для зооморфного (кинологического) языкового кода.

Специального изучения ждут окказиональные эвфемизмы, номинирующие беспородных собак хозяевами домашних питомцев. См., например, языковой материал из поста блогера-ветеринара «Записки ветеринара» «Как смешно называют беспородных животных и как это делать правильно» (2021. <https://dzen.ru/a/YReCdG6rPwTePg7A>): прыг-скокер-спаниель, булкодав, игротвейлер, дворшнауцер, дворберман, домус-любимус, уша-стый двор-мастиф. См. примеры из чата под этим постом:

(1) Серенькая, Ляля, **подушечная сторожевая** 🐾🐾🐾;

(2) Мою «**московскую дворянскую**» в собачьей парикмахерской назвали альтернативно-породистой и сделали скидку на мытье и стрижку))).

В (1) окказиональный эвфемизм имеет прозрачную внутреннюю форму, в которой шуточно намекается, что дворняга способна сторожить, лежа на подушке дома.

В (2) представлен окказиональный эвфемизм *московская дворянская*. Адресат речи должен соотнести эту номинацию с реально существующей породой (*московская сторожевая*) и понять задумку языковой игры. В (2) также содержится эвфемизм речедееателя – парикмахера – *альтернативно-породистая*. Это тоже окказиональный эвфемизм, но другой мишени эвфемизации – инвалидность.

Таким образом, в XXI в. мишень эвфемизации беспородность собаки в СРКД сформировала новую обширную группу эвфемизмов, узуальных и окказиональных; многие эвфемистические замены носят шуточный характер; среди речедееателей сферы жаргона изучаемого вида дискурса, ориентированных на эвфемизацию этой тематики, выделяются сторонники зоозащитного движения; профессионалы – кинологи – употребляют названные замены, ориентируясь на общую кинологическую позицию признания значительной роли собаки в жизни человека. В целом, это новая для русского дискурса мишень эвфемизации, специфично представленная в СРКД, отражает взаимодействие антропоморфного и кинологического кодов.

2.2. С возникновением мишени эвфемизации «инвалидность» в русском дискурсе XXI в. из английского языка пришли эвфемистические заимствования и семантические кальки *альтернативный*, *особый*, сформированы словосочетания *с особенностями здоровья*, *с особенностями развития*.

Вскоре после появления эвфемистических замен названной мишени русское языковое сознание включило языковую игру, ироническое пародирование, см. пример из речи школьного учителя: *Для **особо одаренных** повторяю! Вы должны выполнить проверочную работу именно сегодня!* В примере представлен антифразис, актуализируется ироническое пародирование эвфемистических замен, вуалируемое значение приведенного эвфемизма – «для самых бестолковых».

В СРКД нами также выявлены эвфемистические замены мишени эвфемизации «инвалидность». В объявлениях о собаках ряда приютов есть специальная рубрика, которая называется «собака-инвалид».

Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/9aa5265357047462326bd90c6df7a780c911b6cc/), инвалид – «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма», следовательно, лексема *инвалид* применяется только в отношении лиц, но не животных.

Между тем в СРКД уже закрепилось понятие *собака-инвалид*, поисковик предлагает десятки статей по названной теме. При этом речедееатели зоозащитного направления выдают метарефлексивы: *Я не люблю слово «инвалид», я предпочитаю говорить «особая собака»*. См. пример названия статьи: «**Особые** животные торопятся жить» на сайте «Милосердие.ру» от 19.05.2017, автор М. Лепина (<https://www.miloserdie.ru/article/osobyeh-zhivotnykh-toropyatsya-zhit/>).

Эта мишень эвфемизации представлена и рядом окказиональных эвфемизмов, см., например: *Есть ли у кого-нибудь **неполноценные животные**, которые остались в живых, но стали **инвалидами**?* – статья «Животные инвалиды. Оставить или усыпить?» (2014. <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/1125268-zhivotnye-invalidy-ostavit-ili-usypit.html>). В примере в одном высказывании находятся эвфемистическая замена и незашифрованное обозначение *инвалид*, что снижает функцию эвфемизации.

Подведем промежуточный итог. В СРКД в мишени эвфемизации «инвалидность» речедееатели уже не замечают переносное употребление лексем *инвалид*, *инвалидность* (*собака с инвалидностью*) в отношении

животного, здесь проявился механизм антропоморфного влияния на зооморфный код. Отметим, что сфера жаргона СРКД, явленного в интернет-коммуникации, не различает паронимы *особый* и *особенный*. Эвфемизмы с *особенностями* (*развития*; такой-то *сферы*, например, *физической* или *психической*); *особый* имеют значение «непохожий на других, отличный от других». Именно эта лексема получила в современном русском языке новое эвфемистическое значение «инвалид», между тем как пароним *особенный* имеет значение «исключительный в каком-либо отношении, своеобразный». Современные речедееатели в интернет-коммуникации нередко ошибочно употребляют названный пароним в качестве эвфемистической замены.

В целом мишень эвфемизации «инвалидность» – новая для русского дискурса XXI в. СРКД в данном случае – сфера-магнит средств эвфемизации из антропоморфного кода.

2.3. Антропоморфный код повлиял на зооморфный и в сфере номинации собаки по половому признаку: *кобель*, *сука*. В силу возникших переносных значений у этих лексем наблюдается сложная перекодировка. В настоящее время в сфере жаргона СРКД, явленного в интернет-коммуникации, кинологи применяют эти прямые номинации.

Отметим, что в постах профессиональных кинологов, ориентированных на широкую аудиторию, или в подобных текстах зоологического дискурса имеют место несколько вариантов решения: 1) использование описательного оборота, например, *собака женского пола*; 2) синонимическое варьирование: то прямая номинация, то антропоморфная с преобладанием в количественном отношении последней (*кобель* – *мальчик*; *сука* – *девочка*); 3) прямая номинация – окказиональная эвфемистическая замена (антропоморфного характера). Так, например, в посте «Вся правда о вязках собак» кинологического канала на Дзене «Заводчица счастья»: *Не зря целая профессия существует – инструктор по вязкам. Это в природе, на свободе псовые <...> ухаживают и проводят целый ритуал перед вязкой. В племенном собаководстве такое зачастую невозможно. Хозяйка привезли сук к жениху, и дело нужно сделать побыстрее* (2022. https://dzen.ru/a/YubD3VpWmXf3u_9M).

В целом, в текстах кинологов прямые номинации занимают не более 30%, остальные представлены узуальными или текстуальными синонимами: *самец/самка*, *мальчик/девочка*, описательными оборотами, например: *собака женского пола*. Низкая частотность прямых номинаций обусловлена, в частности, тем фактом, что российская блог-платформа «Яндекс Дзен» не поощряет наличие в контенте этих слов. Подлежат эвфемистической замене номинации собаки по половому признаку *кобель*, *сука* из-за приобретших отрицательные коннотации новых ЛСВ, характеризующих не собаку, но мужчину и женщину.

В современном русском дискурсе более приемлемым (эвфемистическим) вариантом считаются номинации *самец*, *самка* (Иванян, 2021). Между тем лингвистический анализ СРКД третьего десятилетия XXI в. показал, что и названные номинации устраивают не всех речедееателей в сфере жаргона. См. пример: *Даже «самец» и «самка» для многих звучат грубо. Поэтому часто говорят просто «девочка» и «мальчик» по отношению к собакам...* (2020. <https://otvet.mail.ru/question/221163486>).

В зоологическом дискурсе среди речедееателей – хозяев домашних питомцев – закрепился эвфемизм *мальчик* и *девочка* (Иванян, 2021, с. 105, 189). В названной мишени эвфемизации имеет место сложная перекодировка антропоморфного и кинологического кодов. См. показательный пример: *Кобелями и суками я называю людей, а собак называю мужиками и девочками* (2020. <https://otvet.mail.ru/question/221163486>). В примере отстаивается позиция, что собаки лучше людей, следовательно, бранными словами, соотносимыми с низшими существами, нужно называть людей, имеет место «очеловечивание» собак. В приведённом высказывании представлены окказиональный (*мужик*) и узуальный (*девочка*) эвфемизмы русского языка зоологического дискурса.

В целом эвфемизация номинаций собаки по половому признаку – это специфичная для СРКД мишень; она располагает как узуальными, так и окказиональными эвфемизмами; СРКД является сферой-магнитом, принимающей номинации из антропоморфного кода; в анализируемой сфере эвфемизации наблюдаются динамические процессы: одни эвфемизмы сохраняют эвфемистическую функцию на протяжении многих десятилетий (*мальчик*, *девочка*), другие (*самец*, *самка*) становятся менее привлекательными для речедееателей, теряя эвфемистическую силу. Перекодировка номинаций людей и животных по половому признаку позволяет речедееателям выразить свою позицию в отношении собаки, которую кто-то из них считает более достойной, чем человек. «Чем больше я узнаю людей, тем больше мне нравятся собаки» – афоризм из Г. Гейне (Энциклопедический словарь..., 2004) – высокочастотен в сфере жаргона СРКД, явленного в интернет-коммуникации.

2.4. Что касается номинаций-соматизмов, то многие речедееатели СРКД в сфере жаргона в отношении собаки употребляют эвфемизм *лицо* вместо *морда*, мотивируя это тем, что им неприятно так говорить о домашнем питомце, с которым связано столько эмоций. Так, в телеграм-канале Анны Ширкуновой (https://t.me/Die_kleine_Nexe) говорится: *Мне кажется, наоборот, больше человеческого восприятия собак в моем кругу. Морды мы лицами называем)) лапы руками: задними и передними*.

Вместо лексемы *лапа* речедееатели СРКД употребляют номинации *рука* или *нога*. Как представляется, названные замены обусловлены удобством для дрессировки, когда собаку приучают к командам, связанным с передней или задней лапой (правой или левой). С учетом сказанного, в зависимости от текстового задания замена лексемы *лапа* на лексему *рука* или *нога* может выполнять эвфемистическую функцию, а может и не выполнять. В последнем случае – эта замена является жаргонным словом профессионального назначения в СРКД.

В целом эвфемизация соматизмов – это специфичная для СРКД мишень, кинологический дискурс является сферой-магнитом, воспринимающей антропоморфный код как ценностно маркированный.

2.5. Мишень эвфемизации физиологических аспектов жизнедеятельности собаки охарактеризуем, ограничив её сферой туалета. Как показал языковой материал, эвфемизация в данной сфере реализуется посредством антропоморфных эвфемизмов туалетной тематики: *ходить/сходить в туалет*; *справлять надобности*;

сделать дела; мочиться; лить/налить лужу. Употребляются слова так называемого «детского языка»: *писать, какашки*. Подробнее по эвфемизмам туалетной темы см. работу (Иванян, Кудлинская-Стемпень, Никитина, 2025а). Например: *Вот интересно, сколько у нас времени займет отвыкание **писать** в доме – пес взрослый?* («Хотим приучить собаку снова ходить на пеленку, а не на улицу». Ребята, вы вообще о чем? 2021. <https://dzen.ru/a/YUHsrW4xdjGXmd62>).

В нашем языковом материале обнаружены окказиональные эвфемизмы названной мишени эвфемизации, например: Олеся Веровская (<https://dzen.ru/user/bqpkvahzty3sfww1qpyxiqzbife>): *У меня собака **гуляет** на пеленку и на улице без проблем. Дома **гуляет** в плохую погоду, ну не любит он дождь*. Таковы окказиональные эвфемизмы *гулять на пеленку; гулять на улице; дома гулять* в значении «опорожниться».

В СРКД имеют место узуальные эвфемистические замены *ходить на пеленку* и *ходить на улицу, терпит (до улицы)*. Данные эвфемистические замены образованы посредством металеписа (называется действие, которое предшествует табуируемому для произнесения), например: Юлия Комар (<https://dzen.ru/id/645e19805e088d768173efaa>): *У меня жили два кобеля той-терьера, младший **ходил на пеленку**, заводчики приучили. А старший в определенный момент решил, что не хочет он **дома делишки делать**, и стал **ходить на улицу***.

В третьем десятилетии XXI в. дома собаки опорожняются на специальные гигиенические пеленки, это особые коврики, состоящие из нескольких слоёв, удерживают жидкость, не позволяя ей протекать на пол. Соответственно в СРКД метонимически закрепилось эвфемистическое упоминание пеленки в обобщенном значении вместо прямой номинации процесса опорожнения, например: *Да, почти все некрупные собаки, с которыми мы гуляем, так приучены. Летом мы гуляем долго, я **пеленку** (1) не кладу вообще. Зимой гуляем один – два раза в день, поэтому **пеленка** (2) на вечер – ночь. У заводчицы шесть собак, та же история: **пеленка** (3) и улица друг другу не мешают* (<https://dzen.ru/a/YUHsrW4xdjGXmd62>).

В (1) – пеленка имеет прямое значение; в (2) актуализируется эвфемистическая функция, поскольку речедеец, употребляя семантическую свертку, сообщает, что собака опорожняется на эту пеленку. В (3) также *пеленка* – это субститут прямой номинации опорожнения собакой. Следующий пример интересен тем, что эвфемистическая замена представлена как метонимическим (2), так и метафорическим переносом (1), (3):

Анна Макарецва (<https://dzen.ru/id/5b99238b04327700ab9aa0a5>): *Апрель, вот да, прям один в один, очень **пеленка** (1) **выручает**, если вдруг задержали на работе, не волнуешься, что собака там вся извелась. Особенно радуется, что пёс знает, когда я возвращаюсь с работы примерно, и ждёт, **не идёт на пеленку** (2), но, если долго дома меня нет, – ну, значит, судьба такая, **привет, пелёночка** (3)!*

Распространен эвфемизм зоологического дискурса *приучен к туалету*.

В целом, мишень эвфемизации «туалет собаки» представлена как узуальными, так и окказиональными эвфемизмами. Антропоморфный код является активным поставщиком эвфемистических замен в СРКД. Кинологический дискурс располагает и специфическими эвфемизмами туалетной темы (*терпеть; ходить на улицу; ходить дома; на пеленку*). Последний эвфемизм является приметой нового времени – времени, когда в быту у хозяев собак появились многослойные коврики, оберегающие гигиену собак.

2.6. Мишень эвфемизации смерть также обусловлена возрастанием роли собаки в жизни человека, антропоморфизмом, применяемым речедеецами СРКД. Воспринимая собаку как члена семьи, хозяин питомца горюет о его утрате. В нашем языковом материале представлено неразличение антропоморфного и кинологического кодов при мишени эвфемизации «смерть», например:

Кашпо из ротанга: 9 января 2025 г. ***не стало** моей девочки, моего солнышка Лили. 12 лет. Прощай моя радость, я не забуду тебя никогда* (Собаки уходят на радугу: что это для нас означает? 2024. <https://dzen.ru/a/Zk4FD05Cpx86Gvte>).

В третьем десятилетии XXI в. СРКД располагает двумя узуальными эвфемистическими заменами: 1) *уйти на радугу / пойти по радуге* – о домашнем питомце, собаке, вместо *издохнуть*; 2) *усыпить* – вместо *убить, усыпить* (металепис, названо действие, предшествующее табуируемому в речи).

Узуальный эвфемизм *уйти на радугу* в СРКД представлен и своими вариантами *убежал по радуге; отпустили на радугу, ушел за радугу*. Возможно, фразеологизм пришел из английского языка благодаря стихотворению «Радужный мост» Пола Чарльза Дама, см. (Dahm P. C. The Rainbow Bridge. Running Tide Press, 1998). Современные речедеецы СРКД в мечтах рисуют красивую картину рая для собак, который находится на небе, за радугой. Например, в посте «Почему авторы на Дзене говорят про питомцев «ушел на радугу», вместо того чтобы писать открытым текстом» от 16 августа 2024 г. канала «Заметки зооработника» речедеец дает такое толкование: *Во-первых, слишком печально писать об этом прямым текстом Все животные попадают в рай – так хочется думать и верить каждому владельцу собаки, кошки, хомячка* (Почему авторы на Дзене говорят про питомцев «ушел на радугу». 2024. https://dzen.ru/a/ZX4jBJKABA_m7-Ud).

См. пример, подтверждающий узуальный характер данного эвфемизма: *Выражение «ушел на радугу» – это эвфемизм, который используется для обозначения смерти домашнего животного. Оно смягчает боль утраты и помогает владельцам принять неизбежное <...>, также передает идею о переходе питомца в мир иной, где ему будет хорошо* (Откуда выражение «ушел на радугу». Путешествие за Радугу: утешение в потере любимого питомца. 2025. <https://telegra.ph/Otkuda-vyrazhenie-ushel-na-radugu--Puteshestvie-za-Radugu-Uteshenie-v-Potere-Lyubimogo-Pitomca-01-07>).

См. пример, содержащий несколько эвфемистических замен: ПионЭрка (<https://dzen.ru/id/5d068dec62f9700db603f97c>): *Мой лиловый британец **ушел на радугу** 24 июля этого года <...>. Как бывший учитель русского языка к животному я не могу применить глагол «умер», но и глагол «издох» тоже язык не поворачивается сказать. И я выбираю это словосочетание **«ушел на радугу»**. До этого **нас покинул** наш пес. И чтоб смягчить боль утраты я внучке сказала, что наш Дункан теперь **на небе, в созвездии Гончих Псов***.

Пример содержит узуальные эвфемизмы антропоморфного и зоологического кодов соответственно (*покинуть кого-л.; уйти на радугу*) и окказиональную эвфемистическую замену с прозрачной внутренней формой (*на небе, в созвездии Гончих Псов*).

Собственно экстралингвистическим фактором распространения эвфемизма *уйти на радугу* в интернет-коммуникации является в том числе и факт того, что рекомендательный алгоритм «Яндекс Дзена» не поощряет трагический контент. Как отмечается в посте канала «Заметки зооработника», если алгоритм Дзена на основе анализа отдельных слов посчитает статью трагическим контентом (эта формулировка так и звучит), то может остановить ее показы в общей рекомендательной ленте, дать ей ограничение, а автору канала – предупреждение (Почему авторы на Дзене говорят про питомцев «ушел на радугу». 2024. https://dzen.ru/a/ZX4jBJKABA_m7-Ud).

Необходимость убить собаку посредством её усыпления в СРКД передается узуальным эвфемизмом *усыпить*. В профессиональном СРКД применяют термин *эвтаназия*. Как объясняют специалисты, умерщвление животного осуществляется строго по показаниям, см., например, пост ветклиники «Когда нужно усыплять собаку» (<https://vet-puls.ru/archives/14235>).

В целом мишень эвфемизации смерть традиционна для русского дискурса; в СРКД представлена как узуальными, так и окказиональными эвфемизмами; высокочастотно применяются эвфемизмы антропоморфного кода; имеют место специфичные узуальные эвфемизмы зооморфного кода *уйти на радугу; усыпить*. Частотность эвфемизмов мишени эвфемизации «смерть» в интернет-коммуникации увеличивается, в том числе за счет рекомендательного алгоритма «Яндекс Дзена» в отношении трагического контента.

Заключение

Представленное исследование раскрыло специфику эвфемизмов и процесса эвфемизации в современном русском кинологическом дискурсе в сфере жаргона, явленном в интернет-коммуникации. Комплексная характеристика шести мишеней эвфемизации (номинации беспородных собак; собак-«инвалидов»; обозначения собак по половому признаку; номинации-соматизмы; туалетной тематики; смерти) позволила сформулировать следующие выводы:

1. Процесс эвфемизации в сфере жаргона в СРКД обусловлен рядом экстралингвистических факторов: возрастанием роли собаки в жизни современного человека (собака становится социальным конструктом нынешней городской среды); фактором глобализации, активного развития зоозащитного движения; свойством аффилятивного поведения собак; антропоморфным атрибутированием домашним питомцам человеческих качеств; сложным взаимодействием антропоморфного и зооморфного (кинологического) кодов в русском языке.

2. Касаемо характеристики шести мишеней эвфемизации в СРКД в сфере жаргона, явленном в интернет-коммуникации, учет признака «традиционная или новая мишень» выявил новые мишени, это: беспородность собаки; инвалидность; номинации-соматизмы. Соответственно, традиционными мишенями эвфемизации в русском дискурсе среди изучаемых явились туалетная тема, тема смерти. С учетом признака «мишень антропоморфного кода, экстраполирующая свои средства в кинологический дискурс, или специфичная мишень СРКД» специфичными явились мишени беспородность собаки; номинации собаки по половому признаку; номинации-соматизмы. Остальные мишени (инвалидность, физиологические аспекты жизнедеятельности, смерть) эвфемизации по происхождению относятся к антропоморфному коду, который в настоящее время выступает как донор эвфемистических замен для зооморфного (кинологического) дискурса, иллюстрируя факт нарастания роли собаки в жизни современного человека сквозь призму языка.

3. Что касается динамических процессов в составе эвфемизмов изучаемых мишеней эвфемизации в СРКД, то они представлены в: 1) номинациях собаки по половому признаку (номинации-субституты *мальчик/девочка* сохраняют эвфемистическую функцию в течение многих десятилетий, а *самец/самка* теряют эвфемистическую силу, возможно из-за семы животного начала, которая «трактует сферу животных как “низкую”» (в определении Е. С. Яковлевой (1998, с. 411))); 2) обозначениях туалетной тематики: новые эвфемизмы возникают под влиянием новых экстралингвистических условий (появление «пеленок» – гигиенических ковриков для собак).

Изучение процесса эвфемизации в сфере жаргона СРКД на материале речедеятелей – непрофессионалов и профессионалов в общении с непрофессионалами (упрощенная терминологически, эмоционально аксиологически насыщенная речь) – открывает широкие перспективы дальнейшего исследования. В качестве таковых назовем выявление специфики эвфемизации в узкоспециальном жаргоне кинологов, систематическое описание эвфемизации отдельных групп речедеятелей кинологического дискурса (зоозащитников, работников приютов и др.), рассмотрение других мишеней эвфемизации СРКД, видов эвфемизмов в них.

Источники | References

1. Белозёрова Н. Н., Шапочкин Д. В. Некоторые аспекты исследования кинологического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2011. № 11 (226). Вып. 53.
2. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология: материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. М.: Наука, 1967.
3. Гийо Д. Люди и собаки. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
4. Ермакова О. П. Разговоры с животными (лингво-психологические заметки) // Разновидности городской речи: сб. науч. тр. М., 1988.

5. Ермакова О. П. Речевой портрет собаки // Лики языка: сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской). М., 1998.
6. Ерофеева И. В., Бочаров В. Н. Собака как гештальт в языковой картине мира охотника: дискурс специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 1.
7. Иванян Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта, 2021.
8. Иванян Е. П. Феномен искусственной номинации беспородных собак как успешный социальный проект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 4.
9. Иванян Е. П. Эвфемизмы русского языка. Спецкурс: учебное пособие. Изд-е 4-е, стер. М.: Флинта, 2022.
10. Иванян Е. П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина И. Н. Бытовые эвфемизмы в русском, польском и английском языках (на материале эвфемизмов туалетной темы): монография. Изд-е 3-е. М.: ФЛИНТА, 2025a.
11. Иванян Е. П., Кудлинская-Стемпень Х., Никитина И. Н. Многоязычный словарь эвфемизмов туалетной темы: словарь. Изд-е 3-е. М.: ФЛИНТА, 2025b.
12. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л.: ЛГПИ, 1988.
13. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянских культур, 2004.
14. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // Ученые записки Ленинградского государственного университета. 1961. Вып. 60. № 301.
15. Маругина Н. И. Концепт «собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. 2009. № 2 (6).
16. Маругина Н. И. Метафора в процессах текстопорождения: на материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2005.
17. Маслова В. А. Коммуникативный портрет собаки // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Региональной научно-практ. конф.: в 2 т. Витебск: Витебск. гос. ун-т им. П. М. Машерова. 2014. Т. 1.
18. Морозова О. А. Эвфемизмы с градуальной семантикой в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2022.
19. Паршин П., Пирогова Ю. Язык и власть // Энциклопедия для детей: в 45 т. / глав. ред. М. Д. Аксенова. М.: Аванта+, 1999. Т. 10. Языкознание. Русский язык.
20. Путилина Т. Г. Лексема «собака»: языковое выражение идеологического конфликта // Лингвокультурология. 2020. № 14.
21. Романов С. И. Лингвокультурологический аспект эвфемизмов русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тула, 2021.
22. Сиротина О. Б. Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность? // Вопросы стилистики. Антропоцентрические исследования: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Саратовск. гос. ун-т, 1999. Вып. 28.
23. Фатеева И. М. Отражение кинологической лексики в языковой картине мира: лингвокультурологический и этнолингвистический аспекты. М.: М-МЕГА, 2013.
24. Фатеева И. М. Специфика стилистических наименований в кинологической терминосистеме (профессионализмы, профессиональный жаргон и командные термины) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7).
25. Федорович Е. Ю. Три стороны одной и той же привязанности: люди и их домашние питомцы // Психология и психотерапия семьи. 2019. № 3.
26. Черемных Ю. А. Представления о собаке в современном кинологическом дискурсе // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 10 (58).
27. Шмелёв Д. Н. Эвфемизм // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.
28. Яковлева Е. С. Человек <=> животное: взаимные языковые проекции // Лики языка: сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской). М., 1998.
29. Ivanyan E. P. The story of M. Bulgakov "The Heart of a Dog" in the paradigm of methods of Russian fiction: linguopoetic aspect // Русистика без границ. 2020. Т. 4. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU Иванян Елена Павловна¹, д. филол. н., проф.
¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

EN Elena Pavlovna Ivanyan¹, Dr
¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ elogs@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.05.2025; опубликовано online (published online): 28.05.2025.

Ключевые слова (keywords): мишени и процесс эвфемизации; кинологический дискурс; окказиональные и узуальные эвфемизмы; жаргон; экстралингвистические факторы эвфемизации; targets and process of euphemization; cynological discourse; occasional and usual euphemisms; jargon; extralinguistic factors of euphemization.